

3. Blanchard, E.J. What global fragmentation means for the WTO: Article XXIV, behind-the-border concessions, and a new case for WTO limits on investment incentives / E.J. Blanchard // World Trade Organization Website. – 2014. – 32, [1] p. – Mode of access: http://www.wto.org/english/res_e/reser_e/er121201403_e.pdf. – Date of access: 12.11.2014.

4. Blanchard, E.J. Foreign direct investment, endogenous tariffs, and preferential trade agreements / E.J. Blanchard // The B.E. Journal of Economic Analysis & Policy [Electronic resource]. – 2007. – Vol. 7, Iss. 1. – 50, [2] p. – Mode of access: faculty.tufts.edu/images/uploads/faculty/emily-blanchard/as_published_greenmfn.pdf. – Date of access: 25.01.2015.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН

Ботеновская Е.С.,

доцент кафедры международных экономических отношений БГУ, к.э.н.

Скандинавская модель инновационного развития представляет особый интерес для Республики Беларусь, поскольку именно Швеция, Дания и Финляндия наряду с Германией, Швейцарией и Нидерландами относятся к группе инновационных лидеров Европейского региона согласно Европейскому инновационному табло 2016 г. [3].

В первую очередь необходимо отметить, что Скандинавские страны характеризуются развитой институциональной средой (наличие эффективно функционирующих национальных инновационных агентств, механизма защиты прав интеллектуальной собственности)[1].

Формирование и становление национальных инновационных систем в европейских странах с малой экономикой постепенно влекло за собой ряд институциональных реформ. Для реализации ряда программ в области инновационного развития в Швеции, Финляндии были созданы инновационные агентства и другие финансовые институты (инновационные и инвестиционные фонды) (например, в Дании, Финляндии). Так, финское агентство финансирования технологий и инноваций (Tekes) стало играть важнейшую роль в НИС Финляндии. Академия Финляндии обеспечивает финансирование высококачественных научных исследований, поддерживает также совместные исследования с зарубежными специалистами. Специализированная государственная финансовая компания Fintopia предоставляет ссуды, гарантии, венчурные инвестиции в зависимости от стадии развития компании и другие услуги, связанные с финансированием экспорта. В Дании Инвестиционный фонд (VaekstFonden) оказывает содействие развитию и об-

новлению экономики путем обеспечения финансирования многообещающих проектов малых и средних предприятий.

В настоящее время, Шведское агентство национальных инновационных систем VINNOVA, функционирующее на принципах модели тройной спирали, оказывает содействие международному сотрудничеству по таким направлениям, как информационное общество, «устойчивые привлекательные города», здравоохранение будущего, и конкурентоспособная продукция.

Анализ мировых тенденций инновационного развития и особенностей их проявления в Швеции, Финляндии и Дании позволил выявить ряд *характерных черт Скандинавской модели* с учетом степени вовлеченности предпринимательского и государственного секторов в финансирование исследований и разработок (ИР); роли университетского сектора в выполнении ИР; специализации ИР по отраслям; степени использования прямых и косвенных мер стимулирования инновационного развития и их направленности, а именно:

- большой уровень вовлеченности в финансирование ИР как предпринимательского сектора, так и государства, причем относительно небольшая доля государства представляет довольно высокий уровень затрат на ИР, особенно высока роль госрасходов на ИР в период кризиса; по данным ОЭСР в Дании расходы госсектора на ИР выросли с 0,80 % в 2009 г. до 0,93 % в 2014 г., в Финляндии и Швеции составили 0,87 % в 2014 г. и 0,93 % в 2013 г. соответственно[5, p.16].
- большое значение университетского сектора в выполнении ИР (доля университетского сектора выросла с 0,59% в 2004 г. в ВВП до 1,08 % в 2015 г. в Дании; с 0,66 % до 0,71 % в Финляндии и с 0,78 % до 0,88 % в Швеции соответственно); повышение практического использования результатов научных исследований и их социальной значимости;
- наличие кластеров в ряде секторов: информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии, энергоснабжение, пищевая промышленность, агропромышленный комплекс, защита окружающей среды и др.
- специализация ИР не только в высоко- и среднетехнологичных отраслях (информационно-телекоммуникационные технологии, биотехнологии, фармацевтика, автомобильная промышленность, компьютерные и связанные с ними услуги), но и в низкотехнологичных (пищевая, лесная, мебельная, текстильная промышленность);
- вовлеченность в процесс интернационализации исследований и разработок; об участии в международном научно-техническом сотрудни-

честве свидетельствует по показателю «международные совместные научные публикации» Скандинавские страны значительно опережают среднеевропейский уровень;

- высокая эффективность коммерциализации исследований и разработок, о чем свидетельствует показатель дохода от использования лицензий и патентов из-за рубежа, который значительно превышает среднеевропейский уровень;

- преимущественное использование прямых мер государственного стимулирования, направленных на содействие кооперации между компаниями и университетами, поддержку инновационных стартапов в таких социальных направлениях, как поиск новых источников энергии, изменение климата и других, привлечение высококвалифицированных исследователей, создание стимулов для многонациональных корпораций, поскольку они переносят ИР в страны с низким уровнем оплаты труда[2].

Вместе с тем, перед Скандинавскими странами стоит ряд проблем.

В Финляндии, несмотря на высокий уровень наукоемкости ВВП, хотя показатель уменьшился с 3,64 % в 2011 г. до 2,9 % 2015 г. [4], показатель экспорта средне и высокотехнологичной продукции к общему экспорту упал с 52,56% в 2008 г. до 44,64 % в 2015 г.

С начала экономического кризиса в 2008 г., главным образом, спад телекоммуникационного сектора привел к крупномасштабным изменениям в обрабатывающей промышленности, что также отразилось и на финансировании ИР бизнес-сектором. Поэтому в настоящее время инновационная политика страны направлена на увеличение числа новых быстрорастущих инновационных фирм как главного источника роста и занятости в будущем.

По данным ОЭСР в Финляндии, Швеции и Дании уменьшились расходы бизнеса на ИР с 2,55 % до 1,71 % в 2014 г., в Дании с 1,91 % до 1,77 %.

Более того в Швеции расходы бизнеса на ИР сконцентрированы в крупных компаниях (зачастую иностранных компаниях), что проявляется в зависимости от стратегии многонациональных корпораций, которые ориентируются на глобальную инновационную систему.

Особенно заметно влияние кризиса на венчурный капитал. Так, в Дании в 2012 г. доля венчурного капитала в ВВП составила 0,28 % по сравнению с 0,51 % в 2005 г., в Швеции – 0,48 % по сравнению с 1,01 % в 2005 г.

Сильная вовлеченность стран с малой экономикой в процесс интернационализации исследований и разработок проявляется еще в такой особенности как зависимость от других стран в части человеческих ресурсов. Недостаток человеческого капитала для инновационной деятельности вызывает потребность в привлечении зарубежных исследователей в таких странах

как Финляндии и Дании, что делает необходимым создание благоприятной исследовательской среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ботеновская, Е.С. Особенности инновационного развития европейских стран с малой экономикой / Е.С. Ботеновская // Новости науки и технологий. — 2015. — № 1. — С. 34—42.
2. Ботеновская, Е.С. Инструменты прямого стимулирования инновационного развития европейских стран с малой экономикой / Е.С. Ботеновская // Беларусь и мировые экономические процессы: Сб. науч. ст. Вып. 12. — Минск — 2015. — С. 215—224.
3. European Innovation Scoreboard 2016 – Comparative Analysis of Innovation Performance // European Commission, Maastricht University (Maastricht Economic and Social Research Institute on Innovation and Technology – MERIT). – European Union, 2016. – 96pp.
4. Innovation Statistics [Electronic resource] // Eurostat. — Mode of access: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Innovation_statistics. — Date of access: 22.01.2017.
5. OECD, MAIN SCIENCE AND TECHNOLOGY INDICATORS, Volume 2016/1 [Electronic resource] // OECD. — Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/main-science-and-technology-indicators_2304277x. — Date of access: 29.11.2016.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША

Ващилю А.А.,

ассистент кафедры экономической политики БГЭУ

В Польше, также как и в Республике Беларусь, существовала командно-административная экономика и до 90-х годов XX века логистика выполняла лишь функцию распределения готовых товаров. В настоящее время польская логистика является конкурентоспособной и не уступает западно-европейской.

Республика Польша начала с повышения уровня и качества специализированного образования в сфере транспортной логистики. Первые польские логисты вынуждены были обучиться этой профессии у зарубежных коллег, в частности, в результате контактов со специалистами из Германии и других стран Западной Европы. На данный момент в Польше количество учебных заведений, обучающих логистике на разных уровнях, исчисляется сотнями [1].

Прежде чем построить польские транспортно-логистические центры, была проведена научная подготовительная работа, где были учтены суще-